

тийских авторов, использующих античные образцы, адаптировать античную модель к условиям византийского общества. В итоге сюжетная линия романа развивается параллельно в реальности и во сне, причем последняя более насыщена действиями, чем реальность.

Первый из исследуемых нами византийских романов - «Повесть о Исмине и Исминии» - создан Евмафием Макремволитом в первой половине XII в. и чаще всего характеризуется критиками как слепое подражание Ахиллу Татию и его роману «Левкиппа и Клитофонт». В качестве основы автор использует модель, разработанную в античной литературе: встреча героя и героини во время праздника, их внезапно вспыхнувшая любовь, бегство с помощью друга, разлука, продажа в рабство, испытание девственности, любовные преследования высокопоставленной особой, освобождение из плена и воссоединение молодой пары. Однако, рассмотрев роман, мы пришли к выводу, что в «Повести» не осталось места для бытовых моментов, скорее наоборот, Евмафий уводит читателей в мир снов, наполненный высокими и глубокими цитатами, больше напоминающий Гелиодора, нежели Ахилла Татия. Именно в многочисленных снах раскрывается внутренний мир персонажей, психологически сложный, наполненный противоречивыми чувствами любви и долга [3]. В снах герои позволяют себе более вольное поведение, чем в реальности. Взаимоотношения влюбленных узакониваются Эротом во сне, а затем скрепляются родителями Исминия и Исмины в храме Аполлона наяву. Таким образом, в романе Евмафия Макремволита сохранены языческие боги, а модель любовно-авантюрного романа адаптирована таким образом, что ней ощущается влияние христианской морали и выражены требования нового, византийского общества.

Следующий роман «Повесть о Дросилле и Харикле» Никиты Евгениана также создан в XII в. как попытка реализовать модель любовно-авантюрного романа на основе византийского образца – романа Феодора Продрома «Роданфа и Досикл». Роман написан шестистопным ямбом, с учетом византийских особенностей этого стиля. Выбор стихотворной беллетристики был обусловлен возросшим влиянием народной литературы на византийскую культуру в целом и на творчество писателя в частности [4]. Впервые в исследуемом нами романе дается детальная портретная характеристика героини, а в целом обрисовке характеров действующих лиц способствуют внешние события. Большое внимание уделено плачам персонажей, в которых они заявляют о своих намерениях, однако чаще всего эти намерения не реализуют в действительности. Языческие боги перемещены в сны персонажей, а руководит действиями героев Судьба. Таким образом, на примере двух модельных текстов византийской литературы видно, что античная модель романа сохраняется, однако в связи с изменениями в социальном, политическом, религиозном, экономическом, культурном и др. сферах, роман адаптируется к византийской действительности.

Источники и литература

1. Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М., 1994. – С. 66–121.
2. Тынянов Ю.Н. Проблема литературной эволюции // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М., 1977.
3. Византийская любовная проза (Аристенет, Евмафий): Пер. с греч. С. В. Поляковой. – М.-Л.: Наука, 1965. – 310 с.
4. Алексидзе А.Д. Византийский роман XII в. и любовная повесть Никиты Евгениана // Никита Евгениан. Повесть о Дросилле и Харикле /Изд. подготовил, [пер. и сост. примеч.] Ф.А. Петровский. – М.: Наука, 1969. – С. 121-145.
5. Протопопова И.А. Ксенофонт Эфесский и поэтика иносказания. – М.: Изд-во РГГУ, 2001. – 470 с.

Яблоновская Н.В. ЕВРЕЙСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «МОЛОТ» (1906 Г.)

История еврейской прессы Крыма – тема, практически не затронутая в современных исследованиях. Даже в наиболее полной на сегодняшний день работе по истории периодики Таврии – монографии О.С. Хоменка «Дореволюционная периодическая печать Таврической губернии (1838-1916)» [16], где в указателе периодических изданий отмечены выходившие в начале XX в. еврейские журналы - «Молот» и «Молодая Иудея», в разделе «Национальные издания» еврейской периодике не уделяется внимания. В то же время указанные издания являются ценным источником сведений по истории полуострова, т.к. не только изображают жизнь еврейской общины начала XX в. и историю участия в первой русской революции ее представителей, но и дают уникальную картину восприятия революционных событий в Крыму сквозь призму этнического сознания. Все это делает изучение названных журналов **актуальным** с точки зрения как украинской журналистики, так и истории и этнографии.

Цель настоящей статьи – описание журнала «Молот» – крымского органа еврейской политической организации «Поалей-Цион».

Указанная цель определила целый ряд **задач** – раскрытие издательской истории журнала, основной тематической и идейной направленности его публикаций, и в частности, проблемы национального возрождения на его страницах.

Евреи являются одним из древнейших народов, населяющих Крымский полуостров: первые свидетельства о евреях в Крыму относятся к I в. до н.э. [17]. На рубеже XIX-XX вв., по данным переписи 1897 г., в Крыму постоянно проживало 24168 евреев, что составляло 4,42 % общего населения полуострова [18]. Однако до 1906 г. эта весьма внушительная часть жителей Крыма не имела своего печатного органа.

И. Гаспринский так описал современное ему положение евреев: «Во всех странах мира еврейский на-

род искони веков подвергается всяким унижениям, оскорблениям и ограничениям. <...> Говорят, что евреи не производят, а лишь потребляют, избегая серьезного труда. Если бы это была правда, то не виноваты ли мы сами, что устраняли их от земли? Говорят, что они не признают отечества... А какая страна, до последнего времени признавала их своими кровными гражданами? Конечно, в наш век евреям даны многие права в еврейских окраинах и в России, но то ли было прежде? В мусульманских странах положение их было всегда лучше, чем где-либо. Они не подвергались большому ограничению, чем все прочие иностранцы или иноверцы, а уплатив известную подать, приобретали все права гражданства в торговле, жизни и деятельности» [7]. Эти слова великого крымскотатарского просветителя объясняют пафос и направленность еврейских журналов времени первой русской революции.

Появление первых еврейских изданий в Крыму в 1906 г. не было случайным: 17 октября 1905 г. царским манифестом была отменена цензура, являвшаяся долгое время непреодолимым препятствием для печатного слова негосударственных народов Российской империи. Благодаря общественному подъему в 1905-1906 число русско-еврейских изданий достигло к середине 1906 года рекордной для России цифры — 17 [10].

8 мая 1906 г. 37-летний симферопольский мещанин Владимир Михелевич Спиро обратился к Таврическому губернатору с прошением об издании ежемесячной газеты «Молот» [6]. Ответственным редактором и издателем «Молота» стал сам В.М. Спиро, происходивший из семьи знаменитых крымских издателей: его брат С.М. Спиро был фактическим редактором газеты «Таврида» (1880-1883), печатавшейся в Симферополе типографии отца — М. Спиро, а позднее — редактором севастопольской газеты «Крымский вестник», выходившей с 1888 года почти 30 лет.

«Молот» печатался в типографии М.У. Вересотской и Л.М. Брахтмана. Подписная цена на год составляла 1 р. 50 коп. (цена за отдельный номер колебалась от 12 до 15 коп.).

Программа издания включала:

1. Передовую статью.
2. Статьи научного и публицистического характера.
3. Обзор печати.
4. Корреспонденции.
5. Хронику.
6. Фельетон.
7. Почтовый ящик.

Однако фактически «ежемесячная газета» (журнал) стала органом Поалей-Цион - (буквально - трудящиеся Сиона), общественно-политического движения, сочетавшего политический сионизм с социалистической идеологией. В статье «Наши задачи», опубликованной в первом номере журнала, читаем: «Для партии Поалей-Цион, всецело разделяющей политическое и научное обоснование социализма, <...> единственной конечной целью борьбы организованного под ее знаменем еврейского рабочего является социализм, вытекающий из свободного беспрепятственного развития производительных сил еврейского народа» [2, с. 1]. И далее: «Если у пролетариата русского имеется только социальный вопрос, а у еврейского национальный и социальный, то это служит доказательством того, что в противоположность рабочему классу коренной нации перед сознанием еврейского рабочего стоят двойные преграды для экономического развития той народности, к которой они принадлежат» [2, с. 2].

Первые группы Поалей-Цион возникли в России в конце XIX в. Российская партия Поалей-Цион была основана в 1899 группами, до этого действовавшими независимо и зачастую расходившимися в своих взглядах. Между 1901 и 1903 движение распространилось в северо-западных районах черты оседлости, на юге России и в Польше. Общей идейной платформой всех групп Поалей-Цион была концепция, согласно которой еврейский пролетариат, разделяя судьбу мирового пролетариата, тем не менее сталкивается с особыми, специфическими проблемами, и они могут быть решены только путем сосредоточения еврейского рабочего класса в Эрец-Исраэль. Члены Поалей-Цион выступали за создание сионистской организации еврейского пролетариата и за совместную деятельность представителей различных групп Поалей-Цион в рамках Всемирной сионистской организации.

Вместе с тем среди Поалей-Цион существовали острые разногласия по вопросу об участии в революционной деятельности в России. Между 1903–1905 часть Поалей-Цион придерживалась позиций территориализма, другая часть (так называемые сеймисты) включилась в борьбу за еврейскую автономию. Члены Поалей-Цион, остававшиеся верными сионистской идеологии, объединились в 1906 в Еврейскую социал-демократическую рабочую партию Поалей-Цион, которую возглавил Б. Борохов. Эту партию и представил журнал «Молот».

Так, для В. Адима решение национального еврейского вопроса затруднено отсутствием территории, поэтому он провозглашает: «Территориализм — вот тот лозунг, который врывается в сознание еврея пролетария» [2, с. 3]. В то же самое время в статье «Наш социалистический идеал и наши национальные требования» автор, подписавшийся П. Палестинец, отмечает в еврейской жизни два основных процесса, из которых один «вытекает из экстерриториального положения еврейской нации и ведет к осуществлению территориализма», а другой «вытекает из положения еврейской нации как нации угнетенной, живущей в государстве со многими национальностями и ведет к осуществлению национально политической автономии», но при этом Поалей-Цион, с точки зрения автора, не ведет борьбы *для* сейма и *для* территории. «Нам нет необходимости объединить одно «для» с другими; мы боремся «за» социализм», — завершает автор [12, с. 8]. Политические приоритеты еврейских партий были представлены также в статьях «Чему учат Сионисты-Социалисты?» [19] и «Наша платформа» [17].

Несколько статей журнала было посвящено явлению еврейской эмиграции, иллюстрирующей, с точки зрения авторов, истинное положение евреев в развитых капиталистических странах. Так, в одной из статей автор – Райский называет эмиграцию одним из самых жгучих вопросов еврейской жизни: «За последние 25 лет, – отмечает он, – эмигрировало из различных стран 1. 5 миллиона евреев. Ни один из народов за такое короткое время не дал такого количества эмигрантов, почти 1/5 численности всего еврейского народа» [15, с.15]. Причем, по замечанию автора, профессиональный состав евреев-эмигрантов резко отличался от такового других народов: «В то время, когда нееврейские эмигранты являются представителями необученного труда: чернорабочих, прислуги, почти 69–70 %, евреи наоборот являются представителями обученного труда – 69%» [15, с. 21].

Статистические данные красноречивее многих слов приводит и К-ский, автор публикации «Роковые цифры» (по материалам книги «Die Socialen Verhältnisse der Juden in Russland» - Социальные отношения (условия) евреев в России). Например, по данным указанного издания, из 25 губерний черты оседлости в 6 – процент евреев был ниже 10, в 13- от 11 до 14, еще в 6 – от 15 до 19. Автор пишет: «Эти цифры говорят, что евреи, при всеобщем избирательном праве при четырехгранной формуле, каковы бы ни были соотношения общественных сил, имеют мало шансов провести в народное представительство еврея-депутата для защиты своих интересов. <...> Отсюда вытекает необходимость национально-пропорционального представительства для евреев» [11, с. 24]. Отмечает автор и своеобразную экономическую структуру еврейского этноса, однородную во всех государствах, где они живут, и существенно отличающуюся от структуры тех народов, среди которых они находятся: «У всех народов, захваченных капитализмом, торговля и ремесло составляют незначительный процент, у евреев же наоборот. И положение евреев становится тем ужасней, что эти две экономические функции, в которых они наиболее представлены, благодаря эволюции капиталистического хозяйства, все более и более вытесняются» [11, с. 25].

В рубрике «Корреспонденции» первого номера журнала было опубликовано письмо из Палестины представителя партии, начинающееся так: «Работа для нас здесь исключительно воспитательная. Но важность этой работы и сознание необходимости воспитания ядра будущей еврейской пролетарской армии в Палестине, как-то умеряют недовольство и даже совсем заставляют перестать пенять на себя, что ты здесь, а не там, в России, где кипит работа и требуется масса сил» [9, с. 27.]. Во втором номере журнала была опубликована статья берлинского профессора О. Варбурга «Палестина и соседние страны как области для колонизации», с научной точки зрения рассматривающая возможность еврейской колонизации Палестины и заканчивающаяся таким выводом: «Крестьянские семьи в Палестине, достаточно ужившиеся, процветают гораздо больше, чем еврейские колонии Южной России, обходящиеся уже много лет без всякой поддержки» [5, с.24].

Для информирования о книжных новинках, посвященных еврейской теме, редакцией был основан раздел «Библиография». В нем в первом номере журнала была помещена рецензия на книгу Ф. Пинкуса «Очерки экономической истории евреев» [3].

Редакция издания не могла не отозваться на прокатившиеся по России волны еврейских погромов. Примечательно, что авторы издания не рассматривают погромы как проявления межнациональной ненависти и тем более не испытывают чувства вражды к русским, а напротив, видят в русском пролетариате своего союзника для борьбы с разжигающим эту вражду ради своего спасения царизмом. «Могучие волны русской революции, – писал в статье «Реакция и погромы» П. Палестинец, - не раз разбивались о гранитные скалы самодержавного строя. И самым острым, самым стойким волнорезом, о который разбивались волны российской революции, были еврейские погромы. Натравливая одну часть населения против другой, правительство под предлогом усмирения «анархии» передавало власть в руки военных властей, которые распоряжались в подчиненных им областях, как в завоеванной стране. <...> Мы верим, что настанет день, когда народ разобьет вековые оковы, разобьет ярмо рабства и сметет с лица земли своих угнетателей, но страшен он будет лишь врагам народной свободы» [13, с. 1, 5].

В. Адим в статье «Еврейское хозяйство и его исторические деятели» определяет экстерриториальность еврейского народа как основную черту всего периода его европейского существования, основное его свойство, чуждое другим нациям. Основной потребностью еврейской экономики автор считает «стремление связать себя с чужими народными и хозяйственными организмами» [1, с. 7]. Далее он отмечает, что ассимиляционное течение сталкивалось периодически с течениями ему диаметрально противоположными. И главной силой, изолировавшей еврейскую нацию, действовавшей наперекор ассимиляционному течению, вытекавшему из среды евреев, по мнению В. Адима, следует считать окружающие евреев территориальные народы. Данное указание на характер взаимоотношений евреев и другими нациями, с точки зрения автора, могут послужить объяснением «ненормального национального самосознания» евреев: «Если еврей когда-либо мыслил национально, то только до тех пор, пока его толкали извне: ему чужд был нормальный здоровый национализм территориальных наций» [1, с. 8]. Изолирующий фактор, по мнению В. Адима, не оказал влияния на еврейскую экономику (единственным его результатом стала еврейская эмиграция). Ассимиляционный же фактор, напротив, оказал на еврейское хозяйство развивающее воздействие: поскольку непрерывно менялся характер хозяйственной структуры окружающих евреев наций, то и еврейская экономика вынуждена была изменяться в зависимости от внешних условий, и в этом приспособлении «заключалось все историческое развитие еврейского хозяйства» [1, с. 9].

Рубрика «Из жизни нашей партии» рисует как жизнь Крымского Союза С.Д.Р.П., так и ее зарубежных отделений. Раскол Поалей-Цион отразился и на жизни крымской организации: на второй конференции Поалей-Цион Крыма был избран новый райком и приняты резолюции относительно старого Р.К., который, отказавшись от Поалей-Цион программы и приняв новую, возрожденческую [4], не вышел из Поалей-Цион организации. В целом же, как свидетельствует издание, работа была восстановлена: в Симферополе

проведена подготовка к самообороне, в Ялте т. Овадией прочитан реферат «Философия еврейской истории», в Керчи состоялась дискуссия с представителями Бунда. Особенно остро, по мнению «Молота», разделение партии проходило в Севастополе: «Все те же грустные картины... Та же до тошноты однообразная и омерзительная тактика сеймовцев... то же обзывание нас кружком ешиботников. То же распространение слухов о том. Что нас подкупил Усышкин, все по тому же шаблону. Что и в других городах, вплоть до угрозы: остаться в одиночестве» [8, с. 30].

Обилие в журнале «Молот» политических и научных материалов, связанных с жизнью евреев в России и мире, является ярким свидетельством процессов еврейского национального возрождения, а неоднозначность точек зрения на целый ряд социально-политических и культурно-национальных проблем свидетельствует о спонтанности данного процесса.

Источники и литература

1. Адим В. Еврейское хозяйство и его исторические деятели // Молот. – № 2. – Ялта. – 1906. – Июль. – С. 7.
2. Адим В. Наши задачи // Молот. – № 1. – Ялта. – 1906. – Июнь. – С. 1-6.
3. Библиография // № 1. – Ялта. – 1906. – Июнь. – С. 31-32.
4. В 1906 г. в результате слияния молодежной группы «Возрождение», выступавшей с требованием культурно-национальной автономии и создания «сейма», который представлял бы еврейский народ, с отдельными организациями Поалей-Цион была создана Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП). Партия считала нереальным создание еврейского государства и предлагала решать еврейский вопрос в Российской империи так же, как и другие национальные вопросы страны. СЕРП отстаивала преобразование России в федерацию, где каждая нация будет иметь свой «сейм», решающий внутренние проблемы народа и представляющий его в высшем органе страны.
5. Варбург О. Палестина и соседние страны как области для колонизации // Молот. – № 2. – Ялта. – 1906. – Июль. – С. 18-24.
6. Государственный архив АРК (ГААРК). – Ф. 26. – Оп. 3. – Д. 541. – Л. 1.
7. Евреи // Терджиман. – №13. – 1988. – 10 апреля. – С. 25.
8. Из жизни нашей партии // Молот. – № 1. – Ялта. – 1906. – Июнь. – С. 29-31.
9. Корреспонденции // Молот. № 1. – Ялта. – 1906. – Июнь. – С. 27-29.
10. Краткая еврейская энциклопедия. – Иерусалим: Центр по исследованию и документации восточноевропейского еврейства, Еврейский университет в Иерусалиме, 1988. – Т. 6. – С. 551.
11. К-ский. Роковые цифры // № 1. – Ялта. – 1906. – Июнь. – С. 22-27.
12. Палестинец П. Наш социалистический идеал и наши национальные требования // Молот. – № 1. – Ялта. – 1906. – Июнь. – С. 8.
13. Палестинец П. Реакция и погромы // Молот. – № 2. – Ялта. – 1906. – Июль. – С. 7-13.
14. Постоянный. Наша платформа // Молот. – № 2. – Ялта. – 1906. – Июль. – С. 31-49.
15. Райский. Еврейская эмиграция // Молот. – № 1. – Ялта. – 1906. – Июнь. – С. 15.
16. Хоменок О.С. Дореволюционная периодическая печать Таврической губернии (1838–1916): очерк истории и библиографический указатель. – Одесса: АО Бахва, 2003. – 180 с.
17. Хонигсман Я.С., Найман А.Я. Евреи Украины: Краткий очерк истории. – Ч. 1 / Под общ. научн. ред. Ф.Я. Боровского. – К.: НМК ВО, 1993. – С. 5.
18. Чорний С. Національний склад населення України в ХХ сторіччі. Довідник. – К.: ДНВП «Картографія», 2001 // <http://etno.iatp.org.ua/nsklad/1987-tavrijska.html>.
19. Victor. Чему учат Сионисты-Социалисты // Молот. – № 2. – Ялта. – 1906. – Июль. – С. 24-31.